

СЕКЦІЯ 1 ЕКОНОМІЧНА ТЕОРІЯ ТА ІСТОРІЯ ЕКОНОМІЧНОЇ ДУМКИ

УДК 330.1

Хмель С.Н.

*кандидат економічних наук, доцент,
доцент кафедри економічної теорії
Національного аерокосмічного університету імені Н.Е. Жуковського
«Харківський авіаційний інститут»*

Хмель В.І.

*старший преподаватель кафедры экономической теории
Національного аерокосмічного університету імені Н.Е. Жуковського
«Харківський авіаційний інститут»*

ПРОБЛЕМА ЭКСПЛУАТАЦИИ НАЕМНОГО ТРУДА И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В статье раскрыто содержание идеологической функции экономической теории как науки, выражающей интересы отдельных социальных групп, на примере рассмотрения проблемы эксплуатации наемного труда. Обоснована необходимость утверждения внеклассового характера экономической теории. Решение этой задачи будет выражено, в частности, в обосновании нового, неэксплуататорского принципа первичного распределения стоимости продукта.

Ключевые слова: идеология, идеологическая функция экономической теории, наемный труд, эксплуатация.

Хмель С.М., Хмель В.І. ПРОБЛЕМА ЕКСПЛУАТАЦІЇ НАЙМАНОЇ ПРАЦІ ТА ІДЕОЛОГІЧНА ФУНКЦІЯ ЕКОНОМІЧНОЇ ТЕОРІЇ

У статті розкрито зміст ідеологічної функції економічної теорії як науки, що виражає інтереси окремих соціальних груп, на прикладі розгляду проблеми експлуатації найманої праці. Обґрунтовано необхідність затвердження позакласового характеру економічної теорії. Вирішення цього завдання буде виражено, зокрема, в обґрунтуванні нового, неексплуататорського принципу первинного розподілу вартості продукту.

Ключові слова: ідеологія, ідеологічна функція економічної теорії, наймана праця, експлуатація.

Khmel S.N., Khmel V.I. PROBLEM EXPLOITATION OF WAGE LABOR AND IDEOLOGICAL FUNCTIONS OF THE ECONOMIC THEORY

The content of the ideological function of economics as a science, which expresses the interests of certain social groups, considering the example of the problem of exploitation of labor. The necessity of the approval of non-class character of economic theory. The solution to this problem will be expressed, in particular, in the substantiation of a new, non-exploiting the principle of the primary value of the product distribution.

Keywords: ideology, ideological function of economic theory, wage labor, exploitation.

Постановка проблеми. В последние десятилетия даже в высокоразвитых странах, не говоря уже о средне- и слаборазвитых, наблюдается обострение социальных противоречий. Это в значительной мере связано с экономической эксплуатацией одних социальных групп другими, результатом чего является чрезмерная дифференциация в распределении общественного богатства. Экономическая теория должна исследовать эту проблему и определить предпосылки ее сглаживания прежде всего в контексте изменения принципов первичного распределения стоимости общественного продукта.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы, связанные с эксплуатацией наемного труда в современном обществе, рассматриваются в научной литературе, как правило, в контексте проблемы социальной справедливости. В работах А.В. Бузгалина, А.И. Колганова, Ю.В. Веселова, Т.Б. Малининой, Е.Е. Тарандо, О.В. Новиковой и др. затрагивается широкий круг вопросов, относящихся к данной сфере исследования – от апологии марксистской теории прибавочной стоимости до «диффузии собственности» и «системы участия в прибылях». Тем не менее, многие моменты, имеющие принципиально важное значение, например четкое определение критериев наличия эксплуатации наемного труда, рас-

крытие принципа адекватного вознаграждения владельцев факторов производства и некоторые другие, пока что не получили должного освещения.

Цель статьи заключается в том, чтобы раскрыть проявления идеологической функции экономической теории путем анализа подходов представителей разных направлений этой науки к проблеме эксплуатации наемного труда; показать несостоятельность позиционирования экономической теории как науки, выражающей интересы отдельных (а не всех) социальных групп и соответствующей трактовки ее идеологической функции.

Изложение основного материала исследования. Приступая к рассмотрению проблемы, которой посвящена статья, будет не лишним привести определение самого понятия «идеология». На наш взгляд, одним из наиболее удачных определений этой категории можно считать такое: «Идеология – осознание и оценивание отношения людей к действительности путем философских, экономических, политических, религиозных, правовых, нравственных, эстетических и иных взглядов и мыслей. Идеология выражает интересы, формулирует цели и формирует направленность тех или иных социальных групп» [1, с. 238]. Таким образом, содержание идеологических установок, взглядов, трактовок и т. д. в основном зависит

от того, каковы интересы тех или иных общественных классов.

В роли «разработчиков» идеологических концепций в человеческом обществе всегда выступают наиболее интеллектуально одаренные представители определенных социальных групп, а задачу оформления этих концепций решают ученые-обществоведы. Сказанное относится и к экономистам-теоретикам.

Основы науки «экономическая теория», как известно, были заложены очень давно, еще, так сказать, на заре человеческой цивилизации. Поскольку люди не могут существовать, не производя продуктов и не обмениваясь ими, вопросы правильного ведения хозяйства всегда были актуальными. Конечно, они нашли определенное отражение в трудах мыслителей античного мира. В частности, была затронута и проблема роли различных социальных групп в процессе производства материальных благ и управления хозяйственной деятельностью. Как известно, рабовладельческий строй европейского типа (классическое рабство) имел некоторые институциональные отличия от так называемого азиатского способа производства, однако как в трудах ученых Древней Греции и Древнего Рима, так и в памятниках социально-экономической литературы Древнего Востока четко выражено положение о необходимости и естественности сословного деления общества, важнейшим проявлением которого является экономическое неравенство. Так, авторы древнекитайского трактата «Гуань-цзы» пишут о том, что если бы все члены общества были знатными людьми, то некому было бы трудиться. Таким образом, удел незнатных – физический труд, а функция знатных – управление (в том числе и хозяйственное). Эта мысль отражена и в древнеиндийском трактате «Артхашастра», и в работах Платона, Ксенофонта, Аристотеля. Например, Платон, разрабатывая проект «идеального государства», рассматривает рабов даже не как общественное сословие, а как один из элементов собственности свободных граждан. В Древнем мире рабский труд был важнейшим фактором производства, но рабы не имели никаких прав – ни с точки зрения юридической, ни с точки зрения экономической. Эксплуатация их труда рассматривалась как нечто вполне естественное – и античные «праэкономисты» в своих работах отстаивают эту эксплуатацию, объясняя ее «божественным предначертанием», «законами природы» и т. п. Таким образом, идеологическая функция науки о ведении хозяйства проявилась уже в те давние времена, когда эта наука только зарождалась. Античные ученые, писавшие труды, связанные с экономикой, решали задачу отстаивания интересов господствующего класса рабовладельцев.

В период Средневековья господствующим общественным классом были феодалы, но постепенно набирали силу и другие социальные группы, представители которых действовали в сферах торговли, ростовщичества, ремесленного производства. Анализ содержания и трансформации средневековых экономических доктрин очень четко показывает, что ученые, представлявшие науку о ведении хозяйства в этот период, строго следовали правилу, суть которого – служить (или прислуживать) сильным мира сего. В раннем Средневековье в трудах ученых, затрагивавших вопросы экономики, например у Августина Блаженного, отстаивались принципы натурального хозяйства и резко осуждалось ростовщичество, крупная торговля. Таким образом, Августин видел зло в хозяйственных процессах, ведущих к ослаблению позиций феодалов, подрыву их господства в обществе.

Однако все попытки остановить постепенную замену феодализма новым общественным строем, экономическую основу которого составляло рыночное хозяйство, естественно, успехом не увенчались – и это привело к «модернизации» взглядов и суждений ученых-богословов, касающихся религиозно-этических оценок важнейших экономических процессов и явлений. Например, Фома Аквинский уже признает, что крупные доходы ростовщиков и купцов допустимы, если ими прилагались определенные усилия, если эти люди несли определенные издержки, шли на риск и т. п. Разумеется, так называемый принцип двойственности оценок, используемый этим автором, дает возможность «смягчить» характеристику многих явлений хозяйственной жизни, которые раньше рассматривались церковью как исключительно греховные, небогоугодные. Происходили объективно обусловленные изменения в производстве и других сферах экономики, менялось соотношение сил ведущих социальных групп – менялись и трактовки принципов целеполагания и организации хозяйственной деятельности.

Новые толкования этих принципов в работах ученых мужей способствовали формированию условий перехода к новому общественному строю, основанному на крупном товарном производстве со всеми его «атрибутами» – жестким соперничеством производителей и продавцов, неприкрытой эксплуатацией наемного труда, широким распространением банковских операций (вчерашнее ростовщичество) и т. д.

Думается, не случайно время становления экономической теории как науки совпадает со временем формирования капиталистической производственно-хозяйственной системы. Новому общественному строю была нужна «наука о богатстве», но дело не только в этом. Капиталистическое производство может нормально функционировать и развиваться лишь при наличии большого количества людей, для которых единственным источником существования является продажа собственного труда. Жизнь этих людей зависит от того, пожелает ли владелец средств производства, т. е. хозяин предприятия, нанять их, выплатит ли он заработную плату, позволяющую работнику удовлетворить хотя бы первичные потребности, не будут ли условия труда непосильно тяжелыми. Таким образом, в капиталистическом обществе зависимость наемного работника от собственника средств производства реально (не юридически) является более жесткой, чем зависимость крепостного крестьянина от его господина во времена феодализма.

Но если господствующее положение феодалов в прежнем обществе рассматривалось как нечто естественное, традиционное, обусловленное «божественным предначертанием», то о господстве предпринимателей-капиталистов в новом обществе сказать такого уже было нельзя. Потребовались какие-то иные объяснения ярко выраженного имущественного, социально-политического и т. д. неравенства в обществе, базирующемся на частной собственности, рыночных отношениях и использовании наемного труда. Чрезвычайную актуальность приобрела проблема выяснения (или хотя бы более-менее убедительного объяснения) источников доходов представителей различных социальных групп. Это прекрасно понимали основоположники экономической теории. В работах этих ученых, прежде всего у У. Петти, А. Смита и Д. Рикардо, сформулированы основные положения так называемой трудовой теории стоимости. Хорошо известно высказывание У. Петти о том, что труд – это отец богатства, а земля – его мать.

А. Смит в своем знаменитом произведении «Исследование о природе и причинах богатства народов» пишет о том, что «труд является единственным всеобщим, равно как и единственным точным мерилом стоимости или единственной мерой, посредством которой мы можем сравнивать между собою стоимости различных товаров во все времена и во всех местах» [2, с. 118]. Однако после этого утверждения у А. Смита следует уточнение: сказанное относится, очевидно, лишь к обществу «первобытному и мало развитому» [2, с. 121]. В то же время он характеризует и прибыль предпринимателей, и ренту как вычеты из продукта труда [2, с. 133–134]. Казалось бы, дальше автор должен сделать вывод об эксплуатации наемных работников – но нет, ничего такого А. Смит не пишет! Более того, заработную плату работников он рассматривает как «естественное вознаграждение за труд» [2, с. 134]. Если вознаграждение «естественное», то его, очевидно, можно рассматривать и как справедливое, правильное, адекватное? По Смиту получается примерно так, а прибыль предпринимателя автор считает, если разобратся, его заслуженным доходом, который определяется «стоимостью употребленного в дело капитала и бывает больше или меньше в зависимости от размеров этого капитала» [2, с. 119]. Иными словами, фактором стоимости является и капитал.

Действительно, А. Смит был великим мастером приемов дуалистического, дивергентного текстового изложения мыслей. С одной стороны, он вроде бы прозрачно намекает на наличие эксплуатации наемного труда; с другой стороны, можно сделать вывод, что автор ее не наблюдает – но прямо у А. Смита не сказано ни того ни другого!

Думается, в данном случае мы наблюдаем пример ситуации, когда исследователь социально-экономических процессов, обладающий способностью к объективному анализу, вынужден придерживаться «правил игры», установленных (гласно или негласно) господствующей социальной группой. Ну не мог А. Смит, разрабатывая свою теорию, формулировать какие-то выводы, которые противоречили бы интересам предпринимателей-капиталистов, подталкивая читателей его работ к размышлениям о том, насколько соответствует их обществу критериям справедливого социального устройства.

Ничего не пишет об эксплуатации труда наемных работников и Д. Рикардо (но, опять же, у этого автора нет и положения о ее отсутствии).

Идеологическая функция экономической теории как науки, выражающей интересы собственников-предпринимателей, в работах А. Смита и Д. Рикардо проявилась в том, что авторы «не заметили» проблемы эксплуатации наемного труда. Разумеется, с точки зрения социальной группы, которая в те времена выдвигалась на лидирующие позиции, этого было недостаточно. Понятно, что ученые-экономисты получили «социальный заказ» – теоретически доказать отсутствие классовой эксплуатации в обществе с рыночной экономикой, где производство базируется на использовании наемного труда. За решение этой задачи в начале XIX века усердно взялись многие авторы, обещавшие раскрыть принципы политической экономии, изложить (причем по-простому) способы создания, распределения и потребления богатства и т. д. Наиболее заметны в этой когорте Ж.Б. Сэй и Т. Мальтус.

Ж.Б. Сэй предложил так называемую теорию трех факторов производства. В качестве таких факторов он рассматривает труд, землю и капитал. По

мнению Сэя, эти факторы, участвуя в процессе производства, формируют стоимость товара. Каждый фактор обеспечивает создание как бы определенной части стоимости товара, которая затем распадается на доходы владельцев этих факторов. Фактор «труд» порождает заработную плату (доход рабочих), фактор «капитал» – прибыль (доход капиталистов), фактор «земля» – ренту (доход землевладельцев). Ж.Б. Сэй отрицает возможность эксплуатации владельцами одних факторов производства владельцами других факторов производства в обществе, где реализуются принципы свободной конкуренции предпринимателей. Этот автор и его ученики попытались обосновать положение о гармонии экономических интересов представителей всех социальных групп капиталистического общества.

Теория «трех факторов производства» Ж.Б. Сэя слаба прежде всего тем, что автор не рассматривает никаких критериев определения «вклада» того или иного производственного фактора в стоимость товара. Другой вопрос, возможно ли определить такие критерии, но Ж.Б. Сэй даже не поднимает эту проблему! Он просто констатирует, что каждый владелец фактора получает доход, порожденный этим фактором, т. е. все хорошо, никакой эксплуатации нет. Доход капиталиста, по мнению Сэя, – это вознаграждение за то, что предприниматель обладает какими-то особыми способностями, талантами, осуществляет деятельность по управлению предприятием. Наемный рабочий, как считает этот автор, должен быть удовлетворен, получая зарплату, которая, дескать, адекватно вознаграждает его за труд. Вопрос же о том, в каких пропорциях стоимость продукта распадается на доходы владельцев факторов производства, большого значения не имеет [3, с. 27–29, 36, 39–42, 58].

Думается, нельзя не согласиться с авторами, отмечающими явное упрощение рассмотрения данной проблемы у Ж.Б. Сэя. Например, Ш. Жид и Ш. Рист считали, что он скользит «по поверхности важных проблем, вместо того чтобы проникать вглубь их. В его руках политическая экономия часто становится слишком простой... Неясность Смита часто плодотворна для ума, а ясность Сэя не дает ему никакого стимула» [4, с. 102].

Теория Ж.Б. Сэя была уточнена и конкретизирована теорией предельной производительности факторов производства, наиболее заметный вклад в разработку которой внес, очевидно, Дж.Б. Кларк. Согласно этой концепции, результат применения того или иного производственного ресурса, т. е. «вклад» ресурса (фактора) в стоимость созданного продукта, может быть определен показателем «предельный продукт ресурса». Владелец каждого фактора производства, пишет Кларк, получает доход в соответствии с той «долей богатства», которую произвел этот фактор. Заработная плата, прибыль и процент – это вознаграждение «за выполнение работы», «за координирование заработной платы и процента» и за «предоставление капитала». При такой системе получения доходов, считает Кларк, ни один из «классов людей», занятых в производстве, не должен иметь претензий к другому классу [5, с. 17, 19, 22, 24–26, 28, 31, 34].

С Дж.Б. Кларком соглашался А. Маршалл, который писал, что «...капитал вообще и труд вообще взаимодействуют в производстве национального дивиденда и получают из него свои доходы соответственно в меру своей (предельной) производительности» [6, с. 247].

Современная западная экономическая наука (во всяком случае та, которую преподают студентам) в

вопросе распределения стоимости продукта между участниками производственного процесса целиком и полностью разделяет изложенные выше положения. В учебнике «Экономикс» говорится о том, что «...работнику выплачивают столько, сколько стоит его труд» [7, с. 323]. Заработная плата, согласно трактовке «Экономикс», представляет собой денежное выражение предельного продукта труда. Но что такое предельный продукт ресурса, как определить его величину? Ответ на этот вопрос звучит так: «Предельный (приростный, маржинальный) продукт (marginal product) – дополнительный продукт, произведенный при использовании дополнительной единицы ресурса (количество всех других используемых ресурсов остается постоянным); равен изменению общего объема продукции, деленному на изменение количества использованного ресурса» [7, с. 991].

Итак, чтобы определить величину предельного продукта, нужно знать, насколько изменился объем выпуска продукции при увеличении количества одного (только одного) из ресурсов при неизменном количестве всех остальных ресурсов. Любой человек, мало-мальски знакомый с каким-либо, даже самым простым производственным процессом, понимает, что подобная ситуация в реальном производстве весьма и весьма маловероятна. При изменении количества одного из ресурсов, как правило, меняется объем использования и других ресурсов. Таким образом, категория «предельный продукт» является чисто дефинитивной, гипотетической, проще сказать – надуманной. К реальной производственной действительности она, можно сказать, отношения не имеет. Здесь уместно вспомнить указание А. Маршалла на то, что «экономисту-исследователю надлежит... строго придерживаться реальных экономических условий» [6, с. 63].

В предыдущих публикациях авторы предприняли попытку критически проанализировать методику определения результатов применения производственных ресурсов, основанную на использовании показателя «предельный продукт» [8].

Если невозможно точно определить «вклад» того или иного ресурса в общий результат, т.е. в стоимость произведенного продукта, то на каком основании западные экономисты утверждают, что заработная плата является «справедливым» вознаграждением для работника, а прибыль – «справедливым» вознаграждением для предпринимателя-капиталиста? Думается, подобные утверждения не имеют под собой достаточного научного основания.

Современная западная экономическая теория видит свою идеологическую функцию в затушевывании проблемы эксплуатации наемных работников, что сводится, в общем-то, к простому отрицанию такой эксплуатации. По мнению авторов, утверждения об адекватности заработной платы производственному «вкладу» работника, базирующиеся на теории предельной производительности ресурсов, являются несостоятельными.

Рассматривая и разрабатывая проблему стоимости, последователи творческого наследия А. Смита, как известно, разделились на две группы, и мнения представителей этих групп, касающиеся стоимостеобразующих факторов и эксплуатации наемного труда, были совершенно разными. Если Ж.Б. Сэй, Т. Мальтус и их ученики считали, что стоимость создается тремя факторами (капитал, труд и земля) и никакой эксплуатации нет, то К. Маркс, С. Сисмонди, социалисты-утописты в качестве единственного источника стоимости рассматривали труд – и отсюда следовал

вывод об эксплуатации наемных работников владельцами средств производства. Эти экономисты видели источник прибыли и ренты в вычете из стоимости продукта, созданного трудом рабочих.

К. Маркс неоднократно подчеркивал, что прибыль капиталистов, использующих труд наемных рабочих, представляет собой исключительно результат эксплуатации наемного труда, создающего прибавочную стоимость [9, с. 14, 27, 284–285, 407; 10, с. 198; 11, с. 245–246, 248, 505]. По его мнению, «прибавочная стоимость есть не что иное, как неоплаченный труд» [10, с. 33].

Идеологическая функция экономической теории, по мнению К. Маркса, заключалась в обосновании положения об объективной неизбежности гибели капитализма (так называемую буржуазную политическую экономию он наукой не считал, навесив на нее ярлык «вульгарной»). В контексте решения главной задачи – разработки теории формирования предпосылок неизбежного перехода от капиталистического общественного строя к иному строю, основанному на общественной собственности на средства производства, – К. Маркс рассматривает проблему создания стоимости и ее распределения на доходы различных социальных групп (классов). Он считал, что стоимость создается только трудом работников, непосредственно производящих этот продукт, а стоимость используемых средств производства переносится на стоимость продукта. Таким образом, роль факторов производства в генерировании стоимости, согласно Марксу, неодинакова. Функцию генерирования стоимости будто бы выполняет только один фактор – труд; следовательно, доходы капиталистов-предпринимателей, землевладельцев и представителей других «нетрудовых» классов представляют собой целиком и полностью результат эксплуатации наемных работников.

У К. Маркса было много критиков-оппонентов, и повторять их доводы, ставящие под сомнение положение об исключительной роли фактора «труд» в процессе создания стоимости сейчас, очевидно, нет необходимости. Кстати, сам К. Маркс тоже прекрасно понимал, что труд может быть результативным только при должной обеспеченности производственного процесса материальными ресурсами. Например, в четвертом томе «Капитала» он пишет: «Одно несомненно: для того чтобы применить большее количество труда, недостаточно иметь в своем распоряжении большее количество труда и оплачивать это большее количество, т. е. расходовать больше средств на заработную плату, – для этого необходимо еще сверх того располагать и средствами труда (сырьем и основным капиталом), которые могли бы поглотить это большее количество труда» [9, с. 246]. Результативность труда, т. е. его производительность, качество, во многом зависят от производительности и качества средств труда. Если дать работнику более производительный станок, то он, вполне вероятно, произведет за определенное время большее количество продукции при прежней интенсивности труда – так почему же нельзя считать стоимостегенеративным фактором и ту часть капитала, которую К. Маркс назвал постоянным капиталом?

Для того чтобы делать обоснованные выводы о наличии или отсутствии эксплуатации наемного труда, необходимо четко определить ее критерии. Для К. Маркса доказательством такой эксплуатации является сам факт получения прибыли предпринимателем – нанимателем рабочей силы. Он утверждает, что эксплуатация наемных работников капиталистами имеет место всегда, т. к. в против-

ном случае было бы невозможным само капиталистическое производство. Оппоненты К. Маркса и его последователей утверждают об отсутствии эксплуатации наемного труда, опираясь на теорию предельной производительности ресурсов. Между прочим, здесь получился интересный казус: *теория предельной производительности ресурсов, если разобраться, дает подтверждение марксистской теории прибавочной стоимости, подтверждение положения об эксплуатации труда наемных работников*. Этот вопрос авторы рассматривали ранее [12, с. 21–22].

Ни утверждения о безусловном наличии эксплуатации наемного труда, ни утверждения о безусловном отсутствии такой эксплуатации в современном обществе как таковые, на наш взгляд, нельзя считать научно обоснованными. Нужно рассматривать и анализировать каждую конкретную производственно-хозяйственную ситуацию. В одних случаях такая эксплуатация есть (и это, очевидно, наблюдается почти всегда), но в других случаях ее в принципе может и не быть. Как это установить?

Стоимость произведенного и проданного на рынке товара складывается из двух частей. Первая часть – это стоимость *компенсирующего продукта*, т. е. та часть дохода от реализации товара, которая позволяет возместить все издержки предпринимателя, включая и затраты на оплату труда. Вторая часть – это стоимость *прибавочного продукта*. Все факторы производства выполняют стоимостегенеративную функцию, т. е. вносят свой «вклад» в создание стоимости, в том числе и стоимости прибавочного продукта. *Если прибавочный продукт получен, он должен быть распределен между собственниками всех факторов производства*. По нашему мнению, *присвоение собственником средств производства, использующим наемную рабочую силу, всей стоимости прибавочного продукта свидетельствует о том, что он эксплуатирует наемных работников*.

Принципиально важным является вопрос об определении доли владельцев средств производства и наемных работников в стоимости прибавочного продукта. Если последние получают часть стоимости прибавочного продукта, но она будет меньше, так сказать, положенной им, эксплуатация (в той или иной мере) сохранится. В этой связи нужно отметить, что теория «участия в прибылях», рассматриваемая в научной литературе, не решает проблемы эксплуатации наемного труда, а лишь маскирует ее – и это, кстати, является одним из проявлений идеологической функции современной западной экономической теории как науки, выражающей интересы социальной группы собственников капитала.

В ряде предыдущих публикаций авторы изложили базовые положения концепции первичного распределения стоимости прибавочного продукта, реализация которых позволит, на наш взгляд, в значительной мере сгладить, элиминировать проблему антагонистических противоречий между основными классами современного общества [12; 13]. Разумеется, этот вопрос требует очень серьезного исследования.

Выводы. Идеологическая функция экономической теории с момента зарождения этой науки и до настоящего времени реализуется в контексте решения задачи защиты интересов отдельных социальных групп, тех или иных общественных классов. Именно этим была обусловлена сепарация послесмитовской экономической теории, выделение в ней двух направлений – буржуазного и марксистского (плюс прослойка «промежуточных» школ и течений), представители которых придерживаются полярных, анти-

номичных точек зрения по многим фундаментальным вопросам, относящимся к сфере экономикотеоретических исследований. Одной из таких проблем является эксплуатация наемного труда. В настоящее время в экономической науке представлены две противоположные трактовки данной проблемы: первая сводится к безусловному отрицанию эксплуатации наемного труда, вторая – к безоговорочному утверждению о ее наличии. Ни первый, ни второй подходы не являются в достаточной мере обоснованными.

Представления о содержании идеологической функции экономической теории, согласно которым эта наука призвана выражать интересы отдельных социальных групп, являются неверными. Экономическая теория должна стать внеклассовой. Ее задача – выявление и объективный анализ закономерностей функционирования производственно-хозяйственной сферы, понимание которых является предпосылкой развития производства и роста благосостояния всех социальных групп. При этом одной из важнейших проблем является обеспечение сбалансированности экономических интересов всех участников производственного процесса. Эта цель может быть достигнута только при условии признания и введения нового принципа первичного распределения стоимости продукта, устраняющего возможность неадекватно высокого вознаграждения владельцев одних факторов производства за счет ущемления интересов владельцев других факторов. Четкая формулировка такого принципа, его теоретическое обоснование – важнейшая задача нашей науки. Ее решение будет способствовать сглаживанию социальных противоречий – а в этом заключается одно из проявлений идеологической функции экономической теории. Эту функцию следует рассматривать не через призму интересов отдельных социальных групп, а с точки зрения проблемы социально-экономической гармонизации человеческого общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Большая экономическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2007. – 816 с.
2. Антология экономической классики. – М.: Эконом, 1993. – Т. 1. – 480 с.
3. Сэй Ж.Б. Трактат политической экономии / Ж.Б. Сэй. – М.: Изд-во К. Т. Солдатенкова, 1896. – 400 с.
4. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений – Ш. Жид, Ш. Рист. – М.: Экономика, 1995. – 544 с.
5. Кларк Дж.Б. Распределение богатства – Дж.Б. Кларк. – М.: Экономика, 1992. – 448 с.
6. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 2 / А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. – 310 с.
7. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконелл, С.Л. Брю, Ш.М. Флин; пер. 18-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 2011. – XXX, 1010 с.
8. Хмель С.Н. Маржиналистская схоластика – С.Н. Хмель, В.И. Хмель, И.Ю. Тур // Бизнес Информ. – 2012. – № 5. – С. 30–35.
9. Маркс К. Теории прибавочной стоимости (4-й том «Капитала»). Ч. 1 – К. Маркс. – М.: Политиздат, 1978. – 476 с.
10. Маркс К. Теории прибавочной стоимости (4-й том «Капитала»). Ч. 2 – К. Маркс – М.: Политиздат, 1978. – 704 с.
11. Маркс К. Теории прибавочной стоимости (4-й том «Капитала»). Ч. 3 – К. Маркс. – М.: Политиздат, 1978. – 675 с.
12. Хмель С.Н. Пропедевтика теории факторно-пропорционального распределения стоимости прибавочного продукта – С.Н. Хмель, В.И. Хмель – Вісник Одеського національного університету. Серія «Економіка». – 2014. – Т. 19. – Вип. 1-1. – С. 19–23.
13. Хмель С. Н. Первичное распределение стоимости продукта в контексте проблем социальной справедливости и экономического роста – С.Н. Хмель, В.И. Хмель – Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Економічні науки». – 2015. – Вип. 10. – Ч. 1. – С. 13–18.